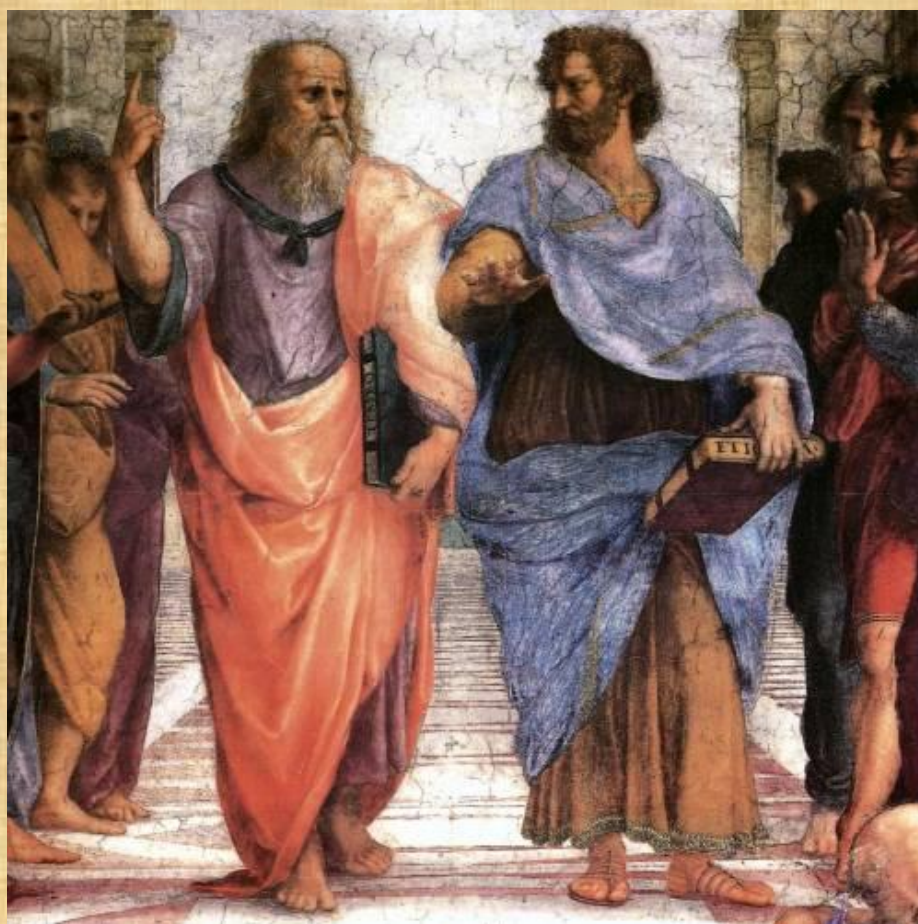

Гуртовцев А.Л.

Сказка о Никто по фамилии Ничто

2017

ГУРТОВЦЕВ А.Л.

Сказка о Никто по фамилии Ничто

**Тысячелетние споры: существует Бог или нет?
Методы доказательства**

*Об отсутствии
научных и несостоятельности философских и
теологических доказательств бытия Бога*

**Минск
Интернет-издание
2017**

ГУРТОВЦЕВ А.Л.

Сказка о Никто по фамилии Ничто

Тысячелетние споры: существует Бог или нет? Методы доказательства

Об отсутствии научных и несостоятельности философских и теологических доказательств бытия Бога

*“Этот космос один и тот же для всех,
не создал **никто** их богов, **никто** из людей,
но он **всегда был, есть и будет** вечно живой огонь,
мерно возгорающийся, мерно угасающий”*

*Древнегреческий философ-диалектик
Гераклит из Эфеса (“Гераклит Темный”),
554-483 гг. до н.э.*

Присказка, или диалог философа с верующим - Введение - Как доказать несуществование “чего-то”? - Как доказать существование “чего-то”? – Философские попытки обоснования идеи Бога – Теологические “доказательства” существования Бога – Доказательства через чудеса – Вот и сказке конец

Присказка, или диалог философа с верующим

“Кто создал эту необъятную Вселенную?” – спросил философ у верующего. “Никто” – ответил тот. “А кто такой этот Никто?” – “Ничто”. “Почему Никто есть Ничто?” – “Он дух, бесплотный и невидимый”. “Что убеждает тебя в его существовании?” – “Мои чувства”. “А им можно доверять, они не обманывают тебя?” – “Я им верю”. “Из чего Никто сотворил весь мир?” – “Из ничего”. “А такое разве возможно?” – “Если веришь, возможно все, невозможного нет”. “А ты-то сам кто?” - ”Верующий человек”. “И кто же тебя породил?” - ”Тот же Никто”. “Что ты значишь для Никто, творца твоего?” – “Ничто”. “А для тебя что значит Никто?” - ”Все”. “Почему он для тебя Все?” - “Потому, что я ничто”. “А ты не желаешь стать Нечто?” - ”Нет”. “Почему?” - “Это лишит меня веры в Ничто”. “А зачем она тебе, эта вера?” - “**Чтобы не думать и не отвечать за свои дела**”. “А кто же за них отвечает?” - “Никто, который есть Ничто”. “И как же он отвечает за дела человеческие” – “Судит, милует, страшит и наказывает”. “Как ты отличаешь в речи, в слове себя ничто от того Ничто, который управляет тобой?” - “Того Никто-Ничто я назвал Богом. По прозвищу и отличаю”.

Введение

С распадом СССР и угасанием коммунистической идеологии (надолго ли?) вместе с нею *из жизни общества стало выдавливаться научное атеистическое мировоззрение, а на его место утверждаться, причем при активной поддержке государства, религиозное мировоззрение.*

Вместе с тем, никто пока не отменял **основной закон** (конституцию) России, Беларуси или Украины, в котором декларируется **светский характер государства** и который должен распространяться на все сферы его деятельности, в том числе образование, науку и культуру. Сегодня же все средства массовой информации указанных стран, включая прессу, радио, телевидение, усиленно рекламируют религиозную идеологию и так называемые “христианские” или “исламские” ценности, полностью игнорируя и подавляя противоположные, антирелигиозные и антиклерикальные, научные взгляды на религию и ее роль в жизни общества. Из средней школы вытесняются естественнонаучные предметы (*астрономия, эволюционная биология*), формирующие в молодом сознании развернутую научную картину мира, а на смену им приходит “Божий Закон” и другие религиозные и псевдонаучные опусы.

Религиозная эйфория, охватившая с подачи государства гражданское общество, становится опасной для его будущего, что демонстрирует рост судебных и гражданских конфликтов на религиозной почве, затрагивающих науку, образование, культуру, производственную и бытовую деятельность людей (*количество конфликтов возросло после принятия в России в июле 2013 г. одиозного “закона о защите чувств верующих”*: церковные иерархи и их паства стали трактовать как “оскорбление верующих” любое свободное слово, направленное не только на критику религии и церковной власти, но и заключенное в светском самовыражении и самоутверждении творческих личностей – писателей, блогеров, режиссеров, артистов, художников, ученых).

Не стоит забывать уроки истории, которые вскрывают истинную роль религии в бедах человечества. Это и религиозные погромы (*еврейские, христианские, мусульманские*), и фанатическое уничтожение памятников общечеловеческой культуры (*языческих или иноверческих храмов, скульптур, картин, фресок*), сжигание рукописей и книг, а заодно и их авторов (*философов, писателей, ученых*), охота на “ведьм” и “колдунов” (*простых людей, выделявшихся среди окружения своими способностями*), религиозные войны (*“крестовые походы” внутри Европы и за ее пределами*), инквизиционные преследования (*еретиков, иноверцев, безбожников*), кровавый религиозный террор, торможение светского характера развития общества, противодействие прогрессу науки, насаждение ущербной идеологии всеобщего единомыслия, религиозное насилие над человеческим духом (*свободой мысли, слова и т.п.*).

К чему в современном мире приводит религия, особенно в ее крайних, радикальных и фанатичных проявлениях, показывают многочисленные антиатеистические процессы, которые постоянно происходят в ряде стран мира. Людей бросают в тюрьмы и казнят за критику религиозных догм, публичную защиту атеизма, желание мыслить и говорить по-своему. Средневековая инквизиция под новыми вывесками продолжает жить в этом мире и творить свои черные дела. Сотни миллионов безграмотных и невежественных людей, охваченных направленным, подогреваемым властями религиозным безумием, готовы перевернуть весь мир и утопить его в крови, уничтожив всех здравомыслящих людей, которые не поддерживают их радикальные архаичные религиозные установки. Исламский джихад, подготовленный западными странами совместно с США для борьбы с неудобными им правителями и государствами, погрузил Тунис, Ливию, Египет, Ирак, Сирию и другие страны Леванта в хаос и мрак. Христианские священники нагло демонстрируют на весь мир свое педофильство, гомоманию и ненасытную корысть, а православные церкви грабят имущество друг друга (*в частности, на Украине*), превращаясь при поддержке государственной власти в крупнейших земельных собственников и олигархов. Хороша же религия, приносящая в мир не гармонию и единство, но противостояние и разлад, не мир и спокойствие, но конфликты и войны. Собственно, по-другому и быть не могло, так как изначально и повсеместно практически любая религия строилась на невежестве, лжи, страхе и беспрекословном подчинении людей авторитарной власти жрецов или правителей государств.

Религия начинается с утверждения о том, что существует Господь Бог, который создал этот мир и человека в нем - так называемую “божью тварь”. Тысячелетия идут непрекращающиеся споры о том, так есть ли Бог на самом деле или он является только людской выдумкой. Вспоминается газетная цитата одного известного в прошлом белорусского

футбольного тренера о том, что *“самая большая дурость – думать, что Бога нет”*. Футбольному тренеру простительно такое непрофессиональное заявление, поскольку он всю жизнь работал больше ногами, чем головой, и не получил даже мало-мальского представления, не говоря о научных знаниях, по естественной, природной эволюции мира и человека, объясняющей происхождение жизни, человеческого сознания и религиозного мировоззрения.

В современном обществе необходимо повсеместно представлять широкой массе людей альтернативную, научную точку зрения на основные вопросы бытия мира и человека. В противном случае мир постепенно скатится обратно в средневековье, что наблюдается уже сегодня. Люди начинают массово верить в магию, колдовство, заговоры, подделки, астрологию, хиромантию, нумерологию, другие глупости и лжеучения, давно избалованные наукой, но продолжающие, тем не менее, процветать в обществе дезориентированных и напуганных непредсказуемой жизнью людей. Появляются новые лжепророки и мессии, создаются новые секты, в которые тысячами вовлекаются массы людей, лишенных, несмотря на полученное среднее и даже высшее образование, здравого смысла и способности критически мыслить (*это свидетельствует о современном качестве такого “образования”!*). В обществе идут при активном участии государства и всех его структур (*администрации президента, правительства, парламента, судов, прокуратуры, полиции, армии, воспитательных и образовательных институтов*) процессы массового оболванивания и зомбирования людей с использованием религиозной идеологии, усиленной современными средствами глобальной коммуникации. Молчать об этом - значит способствовать процессам деградации если не человеческого общества в целом, то славянского мира точно. Но мало говорить о самих наличествующих явлениях. Надо видеть их корни, а они лежат в религиозном мировоззрении, которое общество и семья пытаются сегодня насильно внедрять в души людей с малых лет.

Каждому мыслящему человеку стоит задать себе прямой вопрос: а существует ли Бог и можно ли это доказать? Если его нет, то зачем впадать в идолопоклонство и верить в пустые людские измышления, пусть они даже и существуют тысячелетия (*тысячелетия люди верили и в то, что Земля плоская, стоит на месте в центре ограниченной Вселенной, а вокруг нее вращается Солнце и звезды, прибитые гвоздями к внешней небесной сфере*). А если же Бог существует, то, видимо, это можно доказать многими способами, в том числе и научными. Итак, *какие же сегодня имеются возможности доказать наличие или отсутствие Бога в реальном мире, в том мире, в котором проходит краткая, быстротечная человеческая жизнь?*

Как доказать несуществование “чего-то”?

Этот парадоксальный вопрос имеет какой-то смысл только в связи с наличием в сознании человека этого самого *“чего-то”*, или *“нечто”*. Внутренние, умственные, выраженные в виде образа или умозаключения представления о *“нечто”*, или эти же представления, воплощенные человеком во внешней, вещественной, материальной форме (*в рисунке, в изделии*), есть для большинства людей уже *первое и самое главное доказательство существования данного “нечто”*: *“Мысль или изображаю нечто – значит оно существует!”*. Этому утверждению иногда предшествует и такая логически порочная цепочка рассуждений: *“Человек реален? – Реален! Его сознание реально? – Реально! Следовательно, реально и то, о чем человек мыслит, т.е. содержание его мышления!”*. Следуя этой формальной логике, надо признать существующим все то, о чем когда-то думало, думает сегодня и будет думать завтра все человечество и каждый его индивид в отдельности (*некоторые легко доверчивые люди полагают, что якобы существует некое энергоинформационное поле, называемое коллективным разумом или эгрегором, которое сохраняет на протяжении тысячелетий весь тот мыслительный мусор, который произвели все предыдущие поколения человечества*). В частности, придется, видимо, признать соответствующим реальности и содержание бреда сумасшедшего или алкоголика, впавшего в белую горячку, наркомана, обколовшегося наркотиками, или дикаря, вошедшего в транс под ритмичные удары бубна и танцы у костра. И уж конечно придется признать истиной

содержание речей священников, торжественно провозглашаемых ими с амвона. А почему бы и нет? Разве их сознание не реально? ***Ври – не ври, а все сойдет за правду.***

Действительно, кое-что из того, о чем размышляют люди, с их же помощью становится реальностью, воплощается в жизнь, получает свое бытие. Так, еще в древности были изобретены, отсутствовавшие до того в природе, колесо, лук, топор, нож, колесница, корабль, а в новейшее время – автомобиль, самолет, ракета, телевизор, компьютер и многое другое, без чего мы сегодня не представляем своей жизни (*как тут не вспомнить библейскую вседомудрость “что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем”, Екк.1:9 , которая выдает желаемое за действительное*). Но, вместе с тем, какие только безумные фантазии и химеры ни рождались в головах людей. Они нашли свое отражение в бесчисленных мифах и сказках, суевериях, предрассудках и вероисповеданиях, а сегодня заполнили прессу, телевидение, кинематограф и интернет в виде страшных историй в духе “фэнтези” с различными чудовищами, драконами, вампирами, колдунами, ведьмами и другими адскими существами. Все эти бесчисленные мыслительные конструкции не стали новой реальностью, несмотря на свое существование (*иногда на протяжении многих веков*) в головах людей, а в лучшем случае получили свое рукотворное, вещественное выражение в том или ином материальном носителе в виде текстов или других виртуальных, безжизненных образов - артефактов. Следовательно, не все то, что человек мыслит, может существовать вне его сознания и вне овеществленных человеком же ***форм-образов-отпечатков-следов этого сознания***, т.е. стать живой, самостоятельно действующей реальностью. Значит, ***“нечто”, мыслимое человеком и существующее в его голове, может не существовать в реальном мире, т.е. превратится в действительности в “ничто” - полное отрицание “нечто”***.

Таким образом, имеется значительное ***отличие содержания сознания от содержания внешнего материального мира***, и поэтому плоды сознания нельзя слепо, некритически отождествлять с действительностью. Здесь действует ***закон сознания: “Содержание мышления человека может как соответствовать реальному миру, т.е. правильно его отражать в голове человека, так и не соответствовать этому миру, порождая в голове человека (закономерно, случайно или преднамеренно) нереальные, фантастические мыслительные комбинации”***. Иными словами, сознание одновременно является и ***реальным (материальным - по своему материальному носителю)***, и ***нереальным (идеальным - по своему содержанию)***. История и опыт показывают, что ***меньшая часть идеальных конструкций сознания соответствует реальному миру, а большая часть (возможно, свыше 99%) – нет, т.е. является отходами мышления, пустой породой, мусором, фикцией.***

То, какие фантазии человека могут быть воплощены в действительность, а какие пополнят бесконечный список его многовековых ничтожных потуг и спекуляций (*или соответствующих им рукотворных, но мертвых материальных воплощений, т.е. идолов*), определяют ***законы природы и реального мира***, существующие и действующие помимо человека, независимо от него, но в том числе и через него (*пока живет человечество*). ***Если человек знает и придерживается этих законов, то он может предвидеть результаты своей деятельности и свести к минимуму вредное воздействие на свою жизнь собственных или чужих пустых домыслов и всеобщего идолопоклонства людей.***

Древнегреческий философ ***Протагор*** (480-410 до н.э.), последователь диалектика Гераклита из Эфеса, странствующий софист и выдающийся учитель риторики, утверждал, что ***“человек – мера всех вещей: существующих – что они существуют, несуществующих – что они не существуют”***. Понятно, что человек может быть мерой существующих вещей, так как способен их познать, сравнить и оценить по каким-то собственным критериям (*“все познается в сравнении”*). Но, как же он может быть мерой вещей, которые не существуют? Уже в те древние времена мудрый Протагор прекрасно понимал, что человек способен создавать разнообразные образы вещей в своем мышлении, причем некоторые из них он может воплотить в жизнь, а другие так и останутся в его голове пустыми формами, лишенными в силу тех или иных причин возможности стать реальностью. Следовательно, ***человек действительно может быть мерой не только существующих, но и несуществующих вещей.***

Для глубоко верующего человека боги, ангелы, демоны, бесы, сатана, души умерших, ад и рай представляют собой **“нечто”** и существуют для него не только в его собственной голове, но и во внешнем мире, по крайней мере, в той его “скрытой” части, которую верующий при своей жизни сам никогда не видел и не ощущал (*он полагает, что будет “жить” в этом тайном, потустороннем мире после смерти*), но о существовании которой его убеждают религия, “священные книги”, “чудеса”, жрецы и массы других верующих. Под психическим давлением религиозного окружения он и впрямь готов признать навязываемые ему архаичные сведения за правду, а посредством самовнушения убедить себя в реальности того, что таковым на самом деле не является. **Атеисты же понимают, что бесконечная Вселенная материальна** (в том числе материальны по своему носителю дух, сознание, мышление человека), **в природе нет сверхъестественных сил** (есть материальные силы, которые еще не полностью изучены и поняты наукой), **нет богов, их небесных помощников и противников** (но это не исключает наличия жизни и цивилизаций в далеких звездных мирах), **т.е. все религиозные сущности являются “нечто” лишь в сознании верующего человека, но превращаются в “ничто” вне этого сознания**. Атеисты, обращаясь к верующим, пытаются последним показать их ошибку, их заблуждение, но в ответ слышат: **“Мы вам не верим! Докажите, что Бога нет!”**.

Все, что существует в природе, включая зримый и скрытый мир (*мир вещества и мир поля*), может быть познано человеком, определено и названо. **Человек способен доказать существование всего того, что действительно существует в реальном мире. Для этого он использует опыт, эксперимент, чувства, разум и науку. Доказывать отсутствие в природе того, чего в ней нет, является бессмысленным занятием, так как по определению, “чего нет - того нет”**. Если же кто-то утверждает о наличии в природе какого-то “нечто”, то он должен показать и доказать реальность этого “нечто”, т.е. **смысл имеет вопрос не об отсутствии “нечто”** (назвал “нечто” - уже неявно признал его существование, по крайней мере, в сознании), **а, наоборот, о его присутствии в реальном мире, о его бытии**.

Это **требование положительного знания** относится не только к религии, но и к любой области деятельности человека, включая науку: **говоришь о каком-то явлении природы - докажи, что оно имеет место** (сколько в истории науки было отсеяно гипотез о явлениях и предметах, которые оказались на поверку несуществующими!). Поэтому в области религии разумный вопрос должен быть сформулирован так: **“Докажите, что Бог существует”** (раз вы мысленно представили себе сверхъестественную силу, назвали ее богом, наделили ее некими умозрительными качествами и свойствами, то теперь докажите, что она имеется в реальном мире, а не является лишь вашим измышлением). **Если Бог существует, то его существование можно доказать различными способами, включая науку, но если он не существует, то никакие ухищрения не позволят доказать его бытие, как бы это кому-то ни хотелось**. А невозможность доказать бытие Бога автоматически удаляет его из реальности (впрочем как и любое другое гипотетическое явление, не нашедшее себе подтверждения на практике) или, в лучшем случае, превращает его из “абсолютной истины”, которой порабощены верующие, в недоказанную и очень сомнительную гипотезу.

Вопрос о доказательствах существования Бога верующие должны отнести уже не к атеистам, а к себе самим, так как атеистам хорошо известно, что проверенных, обоснованных и достоверных доказательств бытия Бога нет, несмотря на тысячелетние потуги всех богословов и церковников всех религий вместе взятых найти такие доказательства. Более того, атеистам, как и всем здравомыслящим людям, известен другой, не божественный, естественный путь происхождения и эволюции мира и человека, который дает достоверные, проверенные опытом и наукой ответы на все вопросы, связанные с человеком и его сознанием.

В рамках этого пути известна, в частности, **религиозная эволюция сознания человека**: признание им вначале реальностью **духов предков и духов тотемных животных**, далее **духов природы** (воды, земли, огня, ветра, планет, звезд), переход от них к **множеству богов** (в шумерско-аккадской мифологии 4-3 тыс. до н.э. насчитывалось более 3600 богов), далее **сужение сонма богов** до нескольких десятков с выделением среди них **главных, верховных божеств** (боги

добра и зла зороастрийцев во главе с Ахурой Мазда и Ахриманом, боги-олимпийцы древних греков и римлян во главе с Зевсом-Юпитером) и, наконец, появление **единобожия** (Яхве у иудеев, Святая Троица у христиан, Аллах у мусульман, Будда у буддистов махаяны). Ясно, что развитие религии было связано с многотысячелетней эволюцией человеческого общества и сменой социально-экономических формаций, требовавших соответствующих изменений религиозных взглядов людей, согласования их с господствующей формой общества. Поэтому **понятна сверхзадача теологов доказать существование того, чего нет, что по существу является лишь плодом человеческого воображения и результатом манипулирования человеческой психикой в интересах правителей и жрецов на протяжении всей истории человечества.**

Следует заметить, что **сама по себе вера людских масс в бога, а также их бурная религиозная деятельность** (храмы, иконы, статуи, обряды, молитвы, таинства, жертвоприношения и т.п.), **не являются доказательством бытия бога**, а лишь свидетельствуют о том, что **людские массы, охваченные невежеством, религиозными или другими утопическими** (социальными, национальными, этническими, групповыми) **идеями, готовы на любые глупости, подлости, безумства и преступления.** Так, например, исламский фанатик, отрезая голову своей жертве, убежден, что это не он казнит человека, а его руку направляет в священном убийстве сам Аллах, требующий ради веры и блага верующих покарать иноверца или отступника в соответствии с догмами Корана (так религиозная идея трансформируется в реальное убийство через зомбированное сознание верующего мусульманина). Радикальный ислам с его бредовой идеей всеобщего джихада и построения всемирного халифата, управляемого жестокими средневековыми законами шариата, сегодня как никогда демонстрирует сущность религиозного мировоззрения и его опасности для жизни всего человечества.

Итак, парадоксальный вопрос: **“Как доказать несуществование чего-то?”** (его парадокс в том, что, с одной стороны, уже само по себе именование “чего-то” предполагает его “существование” – ибо как именовать то, чего нет и о чем ничего не известно, а, с другой стороны, требуется одновременно доказать несуществование этого “существующего”, но данное противоречие кажущееся, ибо существование “чего-то” относится к сознанию, а его отрицание - к реальности) следует заменить **правильным, научно поставленным вопросом: “Как доказать существование чего-то?”**.

Как доказать существование “чего-то”?

Сталкиваясь с непонятными явлениями реального мира, пытаюсь познать и понять их, человек в первую очередь строит **догадки**, позволяющие хотя бы в первом приближении объяснить новые наблюдения и связать их с ранее накопленными знаниями. **Тяжкий путь научного познания – это накопление и освоение знаний, ранее добытых поколениями предшественников, наблюдение и осмысление новых явлений, попытка их первоначального объяснения посредством догадок и интуиции, выдвижение гипотез, их проверка и исключение, создание теории, проведение экспериментов, подтверждающих или опровергающих теорию, модернизация теории с выдвижением новых гипотез, повторение экспериментов, накопление новых опытных данных и т.д.** Ничего подобного человечество, увлеченное своим религиозным видением мира, не знало, не умело и не могло делать на протяжении тысячелетий своей эволюции, вплоть до 17-го века - начала Нового времени. С того момента прошло всего-навсего четыреста лет - миг в человеческой истории. Тем не менее, за этот последний период естествознание сумело накопить огромное количество научных, многократно проверенных, точных и достоверных знаний, которые позволили ученым по-новому взглянуть на реальный мир и человека в нем.

До этого же времени в мире безраздельно царствовала религия, мрачное наследие которой до сих пор угнетает человеческий разум и чувства, подавляет личную и общественную свободу человека. В прошлое время религия и ее институты долго не нуждалась ни в каких доказательствах существования бога (богов), **настолько глубоко религиозная картина мира была внедрена в массовое сознание людей, представлялась им понятной, естественной и**

привычной (речь не идет о самых передовых и смелых мыслителях – первых атеистах, которые задолго до появления христианства и ислама, еще в 5 в. до н.э. в Древней Греции, в условиях многобожия, или язычества, выдвинули обоснованные сомнения в существовании богов). Тем не менее, в Западной Европе уже ранняя средневековая схоластика 9-12 вв. пыталась рационализировать религиозное учение, соединив христианское богословие с идеалистической философией Платона и неоплатоников (*Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Прокла*), а в 13 в. схоластика в лице Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского построила свою философскую систему защиты религии и рационального доказательства истинности католического христианства (*томизм*) на базе омертвленной и выхолощенной философии Аристотеля. В своей энциклопедической книге “*Сумма теологии*” (1265-1273 гг.) Фома привел и **первые 5 доказательства существования бога** (см. ниже). После него такие доказательства множилось в философской и религиозной литературе как грибы после дождя (*например, итальянский философ-пантеист Джордано Бруно на суде инквизиции в 1592 г. сообщил о своей лекции, прочитанной им в 1581 г. в Париже и имевшей громадный успех у католических слушателей, в которой содержалось 90 доказательств существования бога*).

Как обычно формируется доказательство существования какого-то явления, которое человек наблюдает в реальном мире? Его сознание рождает некую идею относительно наблюдаемого, и он соотносит ее с реальным явлением, определяя, соответствует ли эта идея реальному событию или нет. Если не соответствует, то человек генерирует новую идею и вновь ее сверяет с действительностью. И так он может поступать достаточно долго, отбрасывая множество негодных идей, пока не сформирует ту единственную, которая удовлетворительно объясняет наблюдение.

Но как человек доказывает бытие того гипотетического явления, которое отсутствует в реальности, образ которого родился в человеческом сознании и отражает лишь результат его причудливой игры воображения. **Человек начинает сравнивать новую идею уже не с реальностью, а с собственной первоначальной выдумкой.** Причины такой исходной, базовой выдумки могут быть различны и иметь социальный, политический, экономический, психологический, психический, медицинский, семейный или личный характер. **Но как произвольна эта первая выдумка, так же произвольны и все последующие доказательства ее бытия, ибо отсутствует сам реальный объект, с которым только и возможно сверять все идеи, определяя их истинность или ложность и соответственно принимая их или отвергая.** Можно бесконечно наращивать чисто умозрительные аргументы в защиту каждой новой выдумки, строить глубокомысленные теории, но это не придаст таким мыслительным конструкциям ни веса, ни силы, ни истинности. **Если за идеями нет реалий, нет возможности проверить мыслительные конструкции на соответствие реальному миру, то плоды их - не плоды, все они в конечном итоге останутся пустой игрой воображения и набором слов, который можно назвать вздором, чушью, ахинеей, абракадаброй, галиматией и белибердой.** Такие совершенно равноценные горы пустых идей можно множить до бесконечности, сравнивая их друг с другом и делая не менее пустые выводы о преимуществах той или иной конструкции, но все они не стоят и выеденного яйца. Все религии, все вероисповедания, все секты стоят в этом смысле друг друга (*ни одна из них не лучше другой*), и все они проповедуют идеи, основанные на исходных догмах, которые не соответствуют реальному миру, т.е. являются ложью. Когда-то человечество это непременно поймет. А пока еще человеческий разум спит, несмотря на то, что люди пытаются гордо именовать себя **Гомо Сапиенс – Человек Разумный.**

Но обратимся к тем философским и теологическим “доказательствам” бытия Бога, которые человеческая фантазия, простодушие, невежество и глупость массово плодили в бесчисленных сказках и сочинениях “великих мыслителей” на протяжении многих веков. Плодили и продолжают плодить до сих пор, невзирая на глубочайшие достижения современной науки, раскрывающей подлинную, естественную, внебожественную эволюцию материи, Вселенной и жизни, включая человека, общество и человеческое сознание. Но людям по-прежнему остается мил и дорог примитивный древний и средневековый религиозный бред, с которым они никак не спешат расставаться.

Философские попытки обоснования идеи Бога

Философия всегда стремилась к созданию наиболее общей, единой, полной и непротиворечивой картины мироздания, к сведению наблюдаемого человеком бесконечного разнообразия окружающих вещей, явлений и процессов к чему-то исходному, начальному, основному, фундаментальному - тому, из чего, вероятно, рождается все. Первым из древнегреческих философов общий тезис о том, что **“Все [многое] есть одно”** провозгласил **Ксенофон Колофонский** (570-480 до н.э.; слушатель философа-материалиста **Анаксимандра** из Милета - ученика родоначальника древнегреческой философии **Фалеса**, 625-547 до н.э., который возводил все разнообразие мира к единой конкретной первостихии - воде) - основоположник метафизической элейской школы в греческой колонии Элея на юге Италии, учитель **Парменида** (540-460 до н.э.) - главного представителя этой школы.

Парменид первым сформулировал **идею тождества бытия и мышления** (на самом деле, как мы понимаем сегодня, между бытием и мышлением нельзя ставить знака равенства, так как хотя мышление и отражает бытие в соответствующих образах и понятиях, оно неизбежно создает в силу присущей ему внутренней фантазии **“небывалые комбинации бывалых впечатлений”**, которые чаще всего чрезвычайно далеки как от природной, так и от искусственной реальности, создаваемой человеком своим трудом) и разграничил **“сферу истинного знания”** (умопостигаемого, неизменного и вечного бытия) и **“сферу мнения”** (чувственно воспринимаемого преходящего и изменчивого мира вещей).

Обычно все попытки **редукции** (от лат. *reduction* возвращение, отодвигание назад, к началу) **многого к немногому** (или даже **единственному**) сводились у философов, в конце концов, к рассмотрению взаимодействия двух, **якобы противоположных, первоначальных, фундаментальных сущностей – материи** (телесности, вещности) **и духа** (ума, мышления, сознания). Первая сущность рассматривалась как **субстрат всех материальных вещей, явлений и процессов**, а вторая - как некая всеобщая абстрактная **форма, причина и активная движущая сила**, организующая и преобразующая пассивную материю в разнообразные качественные формы ее конкретного проявления и бытия.

Как отмечают античные философы, первым **“присоединил к материи ум [нус]”** афинский философ, учитель и друг правителя Афин **Перикла** (490-429 до н.э.) **Анаксагор из Клазомен** (500-428 до н.э.), прозванный современниками за глубину идей **“Умом”**. Анаксагор рассматривал нус не как противоположность материи, не как некий божественный дух (ученый не признавал богов, за что поплатился тюрьмой и изгнанием из Афин в 433 г. до н.э.), а как ее **легчайшую и тончайшую форму** (в современном понимании - **полевую форму материи**, или **поле**). Через ученика Анаксагора **Архелая** (5 в. до н.э.), ставшего учителем философа этики, диалектики и понятийного мышления **Сократа** (470-399 до н.э.), идеи Анаксагора об упорядочивающем материю нусе дошли до **Платона** (428-347 до н.э.) - ученика Сократа (ученик с 406 г. до н.э. и вплоть до смерти Сократа в афинской тюрьме, куда тот был заключен по обвинению в критике общественных нравов и идеологическом **“развращении”** молодежи) - **основателя философии объективного идеализма, или платонизма**.

На склоне лет Платон стал использовать в своей философии **мистические представления пифагорейцев о числе** как идеальной, нечувственной, умопостигаемой субстанции, или основе, всего существующего. Для нас **число** является всего лишь **понятием**, отражающим **меру количества материи** и дополняющим показатель ее **качества** (отличий свойств одного вида или объекта материи от других), но для **пифагореизма** - древнегреческого религиозно-философского учения 6-4 вв. до н.э., сформулированного **Пифагором из Самоса** (570-495 до н.э.; в 530 до н.э. основал философскую школу в виде религиозно-философского братства в Кротоне на юге Италии) и его последователями, **число воспринималось как мыслимая реальность и сущность, имеющая пространственное бытие** (например, в виде геометрических фигур и тел), а позже - как **скрытое идеальное начало мира, определяющее все его законы и рождающее гармонию упорядоченной вселенной – космоса** (на самом деле, законы и гармония мира определяется не

абстрактными числами, а естественными свойствами движущейся материей – фундамента мира).

Пифагор провозглашал: **“Бог – это число чисел”, “Числу же все подобно”, “Число есть сущность всех вещей”**. У пифагорейцев Платон позаимствовал (через **Филолая**, впервые опубликовавшего в 5 в. до н.э. “тайные” знания пифагорейцев) представления об ограниченной геоцентрической вселенной, о космосе как живом существе, обладающем душой, и о бессмертии человеческой души как части мировой души (эти представления Пифагор “привез” в 6 в. из Древнего Египта и Вавилонии). У пифагорейцев душа – божественное существо, заключенное в телесную оболочку в наказание за предыдущие прегрешения, и цель земного существования людей заключается в высвобождении души из собственной телесной оболочки с недопущением ее последующего переселения (**метемпсихоза**) в другую материальную оболочку – растений, животных или людей. Пифагореизм, несмотря на мистическо-религиозную окраску своего учения, разработал вместе с тем программы изучения рациональных оснований природы с применением математики. **Осмысление мира в понятиях чисел и их соотношений привело к выявлению и признанию закономерностей бытия.**

Платон стал рассматривать **нус** не как форму материи, а как совершенно отдельную от нее и противоположную ей **божественную, нематериальную, сверхъестественную сущность** – **эйдос** (от греч. *eidōs* образ, форма, сущность). Он противопоставил миру чувственно воспринимаемых и непрерывно изменяющихся вещей, т.е. реальному миру, выдуманный мир вечных и неизменяемых **идей** – **эйдосов**, которые, по его мнению, являются прообразами, планами, умозрительными моделями вещей, создаваемых богами. По этому поводу немецкий философ-материалист **Людвиг Фейербах** (1804-1872 гг.) справедливо заметил, что философы-идеалисты бесстыдно полагают, что **“вещи мыслятся не потому, что они существуют, а существуют потому, что они мыслятся”**. Сами реальные вещи рассматривались Платоном как подобие и отражение божественных идей в ощущаемом человеком мире. **Платон перевернул мир с ног на голову, сделал бога и идеи первичными, а материальный мир – вторичным, хотя в действительности все происходит как раз наоборот: природа создает человека, а тот в своем сознании – идеи и богов (вне материальной человеческой психики нет ни идей, ни богов)**. В своих сочинениях, которые строились в виде диалогов знаменитых философов, выясняющих в беседах между собой “истину” бытия, Платон пытался создавать рационалистические мысленные конструкции, которые по существу мало чем отличались от мифологических.

Так, например, по Платону, **космос один** (нет того множества миров, о существовании которых утверждали древнегреческие атомисты, а в средние века – **Джордано Бруно**, и которые открыла современная наука), создан богом по своему образу и подобию, является живым организмом, одушевлен, разумен, сферичен, вращается (в соответствии с античной геоцентрической вселенной вращается 8-я сфера неподвижных звезд, охватывающая как неподвижную Землю, расположенную в центре мира, так и остальные 7 вращающихся вокруг Земли сфер с Луной, Солнцем и 5 планетами), сделан из четырех первоначал-элементов (земли, огня, воздуха, воды), т.е. из **“ничто”**, но никак не из **“ничто”**. Платон, несмотря на весь свой идеализм, не мог позволить представить себе, впрочем, как и все остальные греческие философы, **рождение мира из “ничего”**, и поэтому у него материальные элементы (начала) существуют независимо от бога, наряду с ним, совечны ему и служат для творца исходным строительным материалом при создании вселенной. В этом пункте Платон расходится с христианскими и исламскими богословскими догмами, которые утверждают **создание материального мира богом-творцом из ничего: “подумал, сказал, плюнул – дунул, хлопнул в ладоши и сделал мир со всеми “божскими тварями” в нем**”. Своими идеями Платон оказал большое влияние на развитие мировой идеалистической философии (**платоников, неоплатоников**) и мировоззрение раннего христианства.

Более рационалистическую философию предложил ученик, друг и оппонент Платона, ученый-энциклопедист **Аристотель из Стагира** (Македония, Халкидика, 384-322 до н.э.). Проблеме устройства вселенной в целом посвящен его отдельный трактат **“О небе”**, в котором он анализирует, критикует и резюмирует представления античных натурфилософов о космосе,

стараясь очистить их от мифологии, что удастся ему далеко не всегда. Так, с одной стороны, Аристотель утверждает: “Мы полагаем, что все природные тела и величины способны двигаться в пространстве сами по себе, поскольку природа, как мы утверждаем, есть источник их движения...природа есть причина движения, содержащаяся в самой вещи...взятый в целом космос состоит из всей свойственной ему материи, ибо его материю мы определили как естественное и чувственное тело...все чувственно воспринимаемое, как мы знаем, материально [Аристотель еще не догадывался, что помимо вещества, как чувственной формы материи, существует и другая, скрытая, **полевая форма**, которая далеко не всегда доступна чувствам, а потому результаты ее воздействия на мир и человека признаются таинственными, магическими, божественными]”, а, с другой стороны, следуя религиозным представлениям своего времени, полагает: “мы имеем обыкновение называть небом прежде всего крайний предел и верх [вселенной], где, как мы полагаем, помещаются все **божественные существа**... Небо одушевлено и содержит в себе причину своего движения...бог и природа ничего не делают всуе...природа ничего не делает бессмысленно или бесцельно”.

У Аристотеля, как и у Платона, небо [вселенная] - живой, разумный организм, способный ставить осмысленные цели. Аристотель согласен с Платоном и в том, что Вселенная единственна, не бесконечна, ограничена, шарообразна и равномерно вращается, но **возражает в вопросе происхождения неба**: “наблюдение показывает, что все, что возникает, равным образом уничтожается...Небо в своей целокупности не возникло и не может уничтожиться...его полный жизненный век не имеет ни начала, ни конца...Небо одно-единственно, равно как безначально и вечно...оно вечно, ибо неуничтожимо и не возникло...возникает и уничтожается не космос, а его состояния”, т.е., **по Аристотелю, бог вселенную не создавал, как у Платона, но оно было всегда**. Философия Аристотеля оказалась двойственной и противоречивой (с одной стороны, материалистической по содержанию, с другой стороны, идеалистической, божественной по форме), и поэтому последующие философы для подтверждения своих умозаключений авторитетом Аристотеля искали у него **не то, что истинно, т.е. соответствует реальному миру**, а то, что было им идеологически выгодно и оправдывало их личные домыслы.

Идеалистические представления древнегреческой философии, а также восточных языческих верований и культов, развивавшихся на территории Римской империи, впитала в себя на рубеже нашей эры философия **неопифагореизма**, а позже **неоплатонизма**.

Философия неопифагореизма (религиозно-философское течение 1 в. до н.э.- 2 в. н.э., пронизанное **мистицизмом** - от греч. *mystika* таинственные обряды - и восточными представлениями о боге как о благе и свете, но о материи как о зле и тьме) охватила конец эллинистической эпохи и начало эпохи Римской империи. Она, отразив закат античной культуры, углубила и развила религиозно-мистические черты пифагорейства 5 в. до н.э., что и стало ее характерным отличием. Неопифагорейство возродило самостоятельное, независимое от природы значение числовой символики (*нумерологии*) и придало новое, сакральное значение известным с древности пифагорейским **парным категориям**: **единое-многое, монада-диада, тождество-различие, четное-нечетное**. В отличие от платонизма (хотя Платон в своем диалоге “Парменид” обращался в анализе диалектики “единого и не единого, иного, множественного”), оно считало **нематериальным первоначалом не нус или идею-эйдос**, но то, что мыслится в категориях **единое-многое** (**единое** – активный формообразующий принцип, порождающий нематериальные идеи-числа как прообразы материальных вещей - **многое**) и **монада-диада** (высшие, согласно пифагорейско-платонической философии, принципы бытия: **монада** - мысль о единице, всеобщей форме, простой и неделимой сущности, первом божестве, принципе единства и целостности, тождества и равенства, вечности и неизменности; **диада** – мысль о двоице, втором божестве, а иногда “мировой душе” и “матери богов”, принципе множественности, неравенства, конкретной определенности, изменчивости бытия).

Разные представители этого учения по-своему интерпретировали вышеуказанные сущностные категории (**онтологические принципы универсума**) и строили их иерархию по собственным бездоказательным измышлениям. В своей этике неопифагорейцы, рассматривая материю, как зло, а бога - как благо, провозглашали “**низменный, греховный**” характер

материальной природы человека, а его возможности стать счастливым рассматривали исключительно через его отношения с Богом. Так постепенно начиналось философское унижение и обесценивание человеческой личности (*превращение человека не просто в ничто, а в зло*) и возвеличивание в противовес ей вымышленной сущности – Бога (*Благо, Господь*). Чем был хорош образ Бога с точки зрения использования его для управления индивидуальным и массовым человеческим сознанием? Тем, что в силу своего небытия в реальном мире его можно было наделить любыми, самыми невероятными и противоречивыми качествами и свойствами. Кто мог проверить и подтвердить их подлинность? Никто (*ведь не было самого того объекта, с которым можно было бы сравнить достоверность безудержных человеческих фантазий*)! А, следовательно, эти “божественные” свойства можно было наращивать и использовать жрецам религии для давления на мышление простодушных людей по собственному усмотрению и без всяких опасений разоблачения обмана со стороны кого бы то ни было.

На смену неопифагореизму и платонизму пришла **философия неоплатонизма** – **эклетическое** (от греч. *eklektikos* *выбирающий*; сочетание разнородных учений, которые без противоречий не могут быть объединены в единое целое воззрение) **религиозно-философское направление античной философии, сформировавшееся в период упадка Римской империи в 3-6 вв. н.э.** Неоплатонизм усилил религиозную направленность учения **Платона**, соединив его с идеалистической стороной философии **Аристотеля**, пантеистическими идеями **стоицизма** (представлениями **Средней Стои** - греко-римской школы 2-1 в. до н.э. - **о божественном творце, якобы пронизывающем всю природу, управляющему миром, предопределяющему абсолютно все мировые события, что ведет к признанию фатализма** - от лат. *fatalis* роковой - и необходимости для человека невозмутимого, спокойного - **стоического** - реагирования на все внешние и внутренние угрозы), мистицизмом **неопифагореизма** и идеями **Филона Александрийского** (см. ниже). Неоплатонизм стал конечным продуктом разложения и вульгаризации классической античной философии и вместе с тем, несмотря на длительную идеологическую борьбу с христианством (достаточно вспомнить **Порфирия** с его сочинением в 15 книгах “*Против христиан*” и **Юлиана Отступника** с его антихристианскими эдиктами), одним из важнейших источников раннего христианского богословия (*патристики*). Он оказал широчайшее влияние на идеалистическую европейскую и восточную философию.

Главные представители школ неоплатонизма - основатель римской школы **Плотин** (204-270; в 40 лет, после смерти своего учителя **Аммония Саккаса**, у которого Плотин обучался 11 лет, переехал из Александрии в Рим, где и основал свою школу), его римский ученик **Порфирий из Тира** (233-304), издавший сочинения Плотина “*Эннеады [Девятерицы]*”, основатель сирийской школы, ученик Порфирия **Ямвлих из Халкиды** (280-330; пытался создать, в противовес христианству, свою целостную религиозно-философскую систему, внес в неоплатонизм элементы восточной мистики и **теургии**, т.е. языческой магической практики, направленной на общение с богами и демонами в целях получения от них помощи), представитель пергамской школы, римский император **Юлиан Отступник** (331-363, император с 361 г.; реформировал римскую языческую религию на базе неоплатонизма, издал эдикты против христиан), представитель афинской школы и глава с 437 г. платоновской Академии в Афинах **Прокл** (412-485; завершил универсальную разработку всей системы неоплатонизма в рамках языческого политеизма; оказал громадное влияние на европейскую, византийскую и арабскую философию через **Псевдо-Дионисия Ареапагита** - сирийского грека 6 в., внедрившего категории Прокла в христианское богословие).

Большое влияние на зарождавшийся неоплатонизм оказал видный представитель **среднего платонизма** (античного платонизма, 1в. до н.э. - 2в. н.э., стремившегося восстановить учение Платона в его “первоначальной чистоте”), еврейский религиозный философ, глава иудейской общины Александрии **Филон Александрийский** (*Филон Иудей*, 25 до н.э. - 50 н.э.; первым попытался объединить религию Откровения с философским разумом), соединивший библейский иудаизм с платонизмом. Он выдвинул **концепцию эманации божества** (от лат. *emanation* излучение, истечение) - мистического истечения творящей энергии, или силы божества (*божество всюду проникает и ничего не оставляет пустым*). **Божество есть духовное начало и**

первооснова мира: Иегова, суций, существо сверхчувственное, сверхприродное, лишенное всяких известных качеств (хотя одновременно с этим наделенное полнотой всех качеств, включая мудрость, всемогущество и т.п.) и недоступное познанию.

Значительная роль в его учении отводилась **первой эманации - Логосу** (от греч. *logos* понятие, мысль, разум) - **"слову божьему"**, которое есть у бога и само есть бог. **Логос как нематериальная, бестелесная, духовная сила мыслился как мост между божеством и чувственным миром.** Наряду с этой силой Филон признавал и **другие божественные силы (логосы)**, которые отождествлял с ангелами и архангелами (**посредниками между богом и людьми**), а также божественные силы, непосредственно творящие мир вещей и человека (**совокупность всех логосов составляла невидимый, нечувственный, умопостигаемый мир**). Зло философ признавал связанным с несовершенством материи, в которую нисходит божественная душа (**"тело - темница души"** и **"бездна отделяет мир духовного от мира материального"**), а целью человека считал преодоление материальной греховности, раскаяние и обращение к божеству, вплоть до слияния с ним в состоянии **религиозного экстаза** (от греч. *extasis* восхищение - состояние крайней степени восторга, доходящее до исступления и напоминающее эпилептический припадок).

Под влиянием Филона в христианском богословии выработался **взгляд на Христа как на воплощение творящего слова божьего - Логоса, Сына Божьего.** Филон и его последователи, включая неоплатоников, были детьми своего времени, у них отсутствовали мало-мальски достоверные знания о мире и человеке, и поэтому они не могли себе помыслить, что на самом деле **"тело - не темница, а фундамент и источник души"** (медицина убедительно свидетельствует, что специфические дефекты тела, в частности мозга, ведут к дефектам психики), и, если между телом и душой лежит некая бездна, то это **бездна материи (материальных органов, тканей, клеток, молекул, электрических сигналов, полей), которая не разделяет, а, наоборот, соединяет душу с телом, дух с материей.** При желании, конечно, божество Филона и его логосы можно интерпретировать с позиций сегодняшнего дня как частично невидимую и неосязаемую, невещественную, полевую форму материи. Но такое предположение слишком смело и наивно, так как у Филона, впрочем, как и у других философов-идеалистов, невидимый, **"духовный" мир априори носил сверхъестественный и непознаваемый характер.** Сегодня мы уже хорошо понимаем, что **духовное не является противоположностью материи, но лишь одной из ее форм - полевой формой** (электрическими, магнитными, электромагнитными, гравитационными и другими полями), **тесно связанной с другой, дополнительной ее формой - веществом** (элементарными частицами, атомами, молекулами, микро- и макротелами).

Неоплатонизм стал последним этапом развития **античного платонизма**, завершившего **средний платонизм** (школы платонизма занимались главным образом толкованием диалогов Платона и систематизацией его учения, размытого в этих диалогах). Основоположниками неоплатонизма признают самобытного александрийского философа, перешедшего из христианства в язычество, **Аммония Саккаса** (175-242; распространял учение устно, трудов не оставил), и его ученика **Плотина**, о котором сказано выше. Отметим, что у Аммония учился и известный христианский философ **Ориген** (ок. 185-253), система понятий которого (идеи "всеобщего спасения", "богочеловека", аскетического самопознания и борьбы со страстями) широко использовалась при построении церковной догматики, но который, тем не менее, за ряд своих "еретических" мнений, был объявлен в 543 г. в эдикте императора **Юстиниана I** (482-565, император с 527 г.) еретиком. Учение Плотина было развито его многочисленными последователями, но, прежде всего, близким учеником, биографом и издателем сочинений своего учителя **Порфирием**, учеником и оппонентом Порфирия **Ямвлихом** и **Проклом**, завершившим неоплатонизм как целостную **религиозно-философскую систему** (недаром неоплатоники часто вместо термина "философия [любомудрие]" употребляли "теософия [богомудрие]").

Согласно неоплатоникам, первоначально и источник всего - это неистощимой полноты **сущее, или сверхсущее Единое**, которое отождествляется с **Благом**, сравниваемым со **светом** и противопоставляемым **тьме** (злу, материи). **Единое-Благо-Свет** выразимо только средствами **отрицательной, апофатической, мистической теологии** (как "не это", "не то", "не иное"),

принципиально не может быть познано разумом, но постижимо в сверхумном экстазе, мистическом озарении. Из *Единого-Благо-Света* в процессе его *нисходящей эманации* появляются последовательно *три главные субстанции бытия*: 1) *божественный ум* (*нус*), *дух*, или “*мировой разум*”, содержащий в себе “*идеи-эйдосы*” (*логос*), 2) “*мировая душа*” (*псюхе*), обращенная, с одной стороны, к уму, а, с другой стороны, к чувственному космосу, заключающая в себе все *индивидуальные души* богов, светил, людей и животных, 3) *телесный мир - чувственный космос*, вечный в своем временном бытии и содержащий *материю* - неопределенный, бесконечный и пассивный субстрат, способный воспринимать вечные активные “*идеи-эйдосы*”, или *формы*. *Единое-Благо-Свет, нисходя через разум и душу, постепенно меркнет и окончательно погасает в материи-тьме*. Задача же человека - восходя к верховному Единому-Благу-Свету своей индивидуальной душой, слиться с ним в процессе созерцания или экстаза.

Плотин так описывал свои идеи [“*Эннеады*”]: “*в основе любой красоты лежит единое, Первое начало, свободное от каких бы то ни было материальных форм...на первом месте следует поставить красоту, тождественную с Благом, из которого непосредственно протекает Дух...Все прекрасно благодаря эйдосам - порождениям и сущности Духа. То же, что превыше Духа, мы называем природой Блага...оно произвело из себя и Дух, и бытие, и Душу, и жизнь, и мышление...Дух - первая энергия Блага и первая его сущность... сущее и есть красота, а другая природа, т.е. материя, - безобразие. Она же и есть первое зло, в то время как сущее - доброе и прекрасное...все бесформенное, способное по своей природе принять форму и эйдос и лишнее, однако, формы и эйдоса, безобразно и чуждо божественному духу...красота цвета возникает благодаря преодолению светом темного начала в материи, ну а сам свет бесплотен, он - дух и эйдос...материя есть совершенная непричастность, лишенность и полное отсутствие Блага ...материя, природа которой настолько дурна, что не только находящееся в ней, но даже и все, что к ней лишь обратилось, она тут же наполняет своим злом...*”.

Какой гимн в честь мифического Единого-Блага-Бога и какая ненависть звучит в адрес реальной материи-зла-тьмы! Такие идеи грех было позже не позаимствовать христианству (хотя Плотин, как и его учитель Аммоний, выступали против идеологии христиан). И действительно, неоплатонизм оказал сильнейшее влияние на развитие средневековой теологии и философии, приняв на латинском Западе форму *христианского неоплатонизма* в трудах ряда отцов церкви, включая *Аврелия Августина*, по прозвищу *Блаженный* (см. ниже). Любопытно отметить не религиозные и этические, а *философские возражения неоплатоников против самодостаточности материи и атомистики*. Плотин так говорит об этом:

“*Невозможно также допустить, что целое материальное мира исчерпывает собой все сущее. Если для подкрепления этого утверждения ссылаются на бесконечность материального мира, то нужно прежде всего определить, что такое эта бесконечность...в сфере бытия это нечто [бесконечность] не существует...Не могут считаться материей и неделимые атомы, так как они, как таковые, вообще не существуют, ибо каждое тело делимо по всем направлениям [эту идею Плотина плодотворно позаимствовал в 17-ом веке Р.Декарт]. Далее следует указать на непрерывность каждого тела, на существование жидкостей и, наконец, на то обстоятельство, что нельзя допустить существование единичного существа, лишённого духа и души, которая со своей стороны, не может состоять из атомов. А разве можно предположить, что какое-либо другое, наряду с атомами, существующее начало окажется в состоянии создать нечто из атомов, когда даже сам творец вряд ли сумел бы сотворить что-либо из бессвязной материи [вот это признание! – Г.А.Л.]. Можно, прямо-таки, до бесконечности умножать число доводов, направленных против этой гипотезы, но эти доводы уже не раз приводились. Поэтому не имеет смысла дальше останавливаться на ней*”.

Одним словом, *самодостаточная материя “не существует потому, что не может существовать и нельзя даже такое существование помыслить”*. Вот уж воистину нет доказательства более распространенного, более беспомощного и более смехотворного, чем это. Последователи Саккаса и Плотина видоизменяли смысл ряда категорий неоплатонизма, вводили

дальнейшие умозрительные деления главных божественных сущностей, выстраивая из них новые произвольные комбинации и иерархии. Так, например, Ямвлих, дробя неоплатоновскую иерархию, вводил в нее *два ума (мыслимый и мыслящий)*, присоединял к мировой душе *две более низшие души* и вводил *сонмы низших богов*, включая 12 небесных, 72 поднебесных и 42 бога природы, а также располагая еще ниже множество ангелов, демонов, героев и души людей. **Конечно же, нет предела человеческой фантазии и глупости, особенно тогда, когда она не ограничена законами реального мира, когда не требуется ее практическая проверка, но важна лишь слепая вера в истинность людских или якобы “божественных” домыслов!!!**

Неоплатонизм, с одной стороны, идеологически **противостоял** своей языческой мистической иерархией *Единого, Мирового разума и Мировой души монотеизму христианства* с его символом неразделенной *Святой Троицы (Бога-Отца, Бога-Сына, Бога-Святого Духа)*, но, с другой стороны, **совпадал с ним по множеству своих абсурдных представлений**: 1) по признанию истинным источником мироздания, включая все космосы, стихии и живые существа, не самодостаточной и саморазвивающейся материи, а нематериальной, идеальной, сверхъестественной, божественной силы, 2) по творению природы богом посредством логоса - слова, 3) по оценке материи, противостоящей божеству-благу-свету, как пассивной, темной, злой и рабской силы, 4) по культивированию презрения к мирским наслаждениям и возвеличиванию деяний по умерщвлению желаний и плоти, 5) по признанию прирожденной греховности человека, связанной с его непокорным устремлением “жить своим умом”, 6) по необходимости обращения человека к богу не путем языческих приношений ему материальных жертв (*напитков, еды, жизней животных и людей*), а путем **жертвоприношения ему своей личной души и сердца, т.е. всего своего духовного внутреннего мира** (*этого требуют и современные религии*). Делом времени было для христианства превратить **Единое в Бога-Отца, Логос – в Бога-Сына, Мировую душу - в Бога-Святого Духа**, и, сравнив затем их иерархию, **спаять в единую Святую Троицу**. Таким образом, неоплатонизм постепенно превратился в рациональное основание (*насколько можно говорить о рациональности, разумности пустых, не имеющих основы в реальности, богословских понятий*) христианской теологии и оставался таковым вплоть до 13 в., когда на смену ему пришел томизм – богословие, основанное на идеализме и схоластике учения перипатетиков и их предводителя Аристотеля.

Теологические “доказательства” существования Бога

Первой монотеистической религией, т.е. религией, провозгласившей существование не множества духов, божеств или богов, что имело место в язычестве (*политеизме*), а единого Бога, Создателя и Господина Вселенной, стал **иудаизм**. Эта религия еврейского народа стала позднее прообразом двух мировых религий – **христианства** и **ислама**. Тексты священного еврейского писания (“*Тора*”) стали составной частью христианской Библии (“*Ветхий Завет*”), а также повлияли в 7 в. на мусульманских авторов Корана.

На протяжении веков верующим вполне хватало для поддержания их веры слов своих Священных писаний, но для убеждения и склонения в собственную веру иноверцев и безбожников, особенно образованных и мыслящих людей, метафорических образов и “чудес”, приведенных в Священных писаниях, становилось явно недостаточно. Следствием этого стало появление **религиозной литературы**, в которой ее авторы пытались дополнительно, с помощью **псевдоразумных рассуждений**, дополняя библейские сюжеты и истории, обосновать собственную веру и убедить в ее истинности не только собственный разум, но и адептов других религий, а то, глядишь, и безбожников. Наиболее активные и плодовитые религиозные философы и мыслители стали со временем официально признанными “**учителями**” или “**отцами**” **Церкви** (*причем, в католичестве появились свои, а в православии другие “учителя”*). Их труды вошли в фонд **патристики** (*от лат. pater отец*) - совокупности философско-религиозных, теологических и политико-социологических христианских доктрин 2-8 вв.

Одним из главных христианских философов ранней католической патристики, ставшим родоначальником христианской философии истории, был **Августин Блаженный** (354-430;

первоначально преподавал риторику в Карфагене и исповедовал манихейство – восточное дуалистическое учение пророка Мани, 3 в., о борьбе Добра и Зла, Света и Тьмы, но после переезда в Милан обратился в христианство под влиянием епископа Милана Амвросия, крестился в 387 г., с 397 г. и до конца жизни был епископом Гиппона в Римской Северной Африке). В своем сочинении **“О граде Божиим”** он противопоставил “земному граду”, т.е. государству, мистически понимаемый им “Божий град” – Церковь (**это одно из первых идеологических противопоставлений светской, государственной и духовной, церковной власти**), а также развил учение о божьей благодати и божьем предопределении (обусловленности поведения человека божьей волей, согласие с которой ведет к “спасению” в загробной вечности, а противодействие – к “осуждению” и “вечным мукам”).

В своей автобиографии **“Исповедь”** Августин самозабвенно славословил умозрительного Бога и всячески уничижал в себе самую человеческую природу. Возвеличивая и восхваляя Бога, он писал: *“Высочайший, совершеннейший, всемогущий, всеблагий и всемилосердный, в высшей степени правосудный и справедливый, недоступный и всем присущий, истинная красота и необоримая сила, неизменный, но изменяющий все, нестареющий и необновляющийся, но обновляющий все и ставящий гордых в их неведение, всегда покоящийся и вечно творящий, все собирающий и ни в чем не нуждающийся, все носящий, наполняющий и поддерживающий, питающий и совершенствующий, обо всем заботящийся и ни в чем не имеющий недостатка...блаженство в прославлении Тебя...Бог, сотворивший небо и землю...Ты создал нас для Себя...Ты создал и меня...я существую в рядах творений Твоих...ничто не может быть чуждо Тебя...все из Него, Им и к Нему...Мне ли судиться с Тобой, который есть Истина...всякое благо – от Тебя, и от Господа моего – спасение мое...Ты вечно сущий, прежде всего сотворенного...”*. О человеческом же, о себе Августин отзывался: *“я прах и пепел...я раб твой...я не знаю, откуда пришел сюда, в эту мертвую жизнь или живую смерть [религия интерпретирует жизнь как смерть, а смерть, наоборот, пытается представить истинной жизнью – недурственно – Г.А.Л.]...откуда же могло произойти это живое существо, как не от Тебя...и есть кто на свете, кто создал бы себя сам? И можно ли представить другую причину нашего бытия и нашей жизни, кроме Тебя, Господи [и мысли нет о возможности эволюции и самозарождения жизни, о чем говорили еще греческие натурфилософы за 10 веков до Августина – Г.А.Л.]...кто чист от греха перед Тобою? Никто, даже младенец, хотя бы он прожил один только день [только что родившийся человек уже заведомо грешен лишь потому, что он человек – в этом очевиден росток рабской психологии, навязываемой религией человеческому сознанию – Г.А.Л.]”*.

Трудно назвать этот религиозный панегирик в неоплатоническом духе хоть каким-то доказательством существования Бога. Человек просто искренне заблуждается, приписывая вымышленному Богу те качества, которые здравый ум может отыскать в естественной природе, дающей жизнь и все блага человеку (*верующий, по существу, крадет силы природы и присваивает их своему вымышленному Господу, полагая, что его кормилица это не мать-природа, а тот Никто-Ничто, которого он назвал Богом; Августин ставит природу в зависимость от Бога, заявляя о жизни “по законам природы, предначертанным Тобою”*), упивается своими безудержными фантазиями (*фактически собственным невежеством, пусть и оправданным уровнем тогдашних знаний*) и придает им вселенскую значимость и силу.

Психологическая убедительность религиозных переживаний Августина, которая восхвалялась церковью на протяжении столетий, исторически оказывается актом пустых умствований, за которыми нет объективной реальности. Такие переживания мало чем отличаются от переживаний пациентов известных домов и не приносят человеческому обществу ничего того, что способствовало бы развитию его разума, мудрости и знаний (*наоборот, подобные мистические переживания-размышления углубляют невежество и заблуждения рода человеческого*). Тем не менее, христианский неоплатонизм Августина господствовал в западно-европейской философии и католическом богословии вплоть до 13 века, пока ему на смену не пришел аристотелизм Фомы Аквинского.

Рассмотрим некоторые известные рассуждения Фомы, изложенные им в *“Трактате о едином Боге”*, вошедшем в состав его главного труда *“Сумма теологии”*, который он организовал в виде **512 богословских риторических вопросов, распространенных возражений-комментариев на них со стороны различных средневековых авторов или анонимно самого Фомы, и персонафицированных ответов Фомы** (последующие цитаты приведены по русскоязычному 3-томному изданию *“Сумма теологии”*, Киев-Москва, 2002).

В предисловии к трактату Фома пишет: *“...главная цель нашего священного учения состоит в том, чтобы преподать знания о Боге, и не только в отношении того, что Он есть Сам по себе, но также в отношении того, что Он есть начало и конец всего, в особенности же – разумных существ...[здесь и далее выделения шрифтом – Г.А.Л.]”*. Трактат начинается с **Вопроса 2: “О Боге: существует ли Бог?”**, для ответа на который Фома предлагает исследовать 3 положения: *“1) является ли существование Бога самоочевидным; 2) является ли оно доказуемым; 3) существует ли Бог”*.

По **первому положению (раздел 1)** автор приводит возражение (**мнение 1**) греческого философа-неоплатоника, последнего схоларха платоновской Академии в Афинах **Дамаскина** (462-538; следовал учению Прокла, но испытал влияние Ямвлиха, стремился подчеркнуть невыразимость и непознаваемость первоединого, т.е. Бога): *“Знание того, что Бог существует, всеяно в нас естественным образом”* [это как: с молоком матери? А если всосать с ним нечто другое, то и оно станет сразу же существовать естественным образом? – Г.А.Л.]. Эту цитату Фома дополняет другим устоявшимся возражением (**мнение 2**) о том, что *“поскольку значение слова “Бог” нам известно, то необходимо следует, что Бог существует* [здорово: придумал слово с каким-то значением и сразу же получил доказательство того, что ему в реальном мире соответствует некий объект, например, кентавр, горгона медуза или еще какая-нибудь химера – Г.А.Л.]. *Ибо это слово обозначает то, превосходнее чего ничего помыслить нельзя...Отсюда ясно, что утверждение “Бог существует” - самоочевидно”*. Наконец, Фома приводит и третье возражение (**мнение 3**) в пользу самоочевидности существования Бога: *“Существование истины самоочевидно...Но Бог сам есть Истина: “Я есть Путь, и Истина, и Жизнь” (Ин.14,6) [ну, раз так написано в Библии и вложено в уста самого Бога, то как можно сомневаться? – Г.А.Л.]. Поэтому утверждение “Бог существует” - самоочевидно”*.

Но тут же дотошный Аквинат, полагая, что *“никто не может помыслить ничего противоположному тому, что самоочевидно* [в общем случае этот тезис ошибочен, так как далеко не всегда самоочевидность совпадает с истиной – достаточно вспомнить открытие Коперника, нанесшего мощный удар по самоочевидности движения Солнца вокруг Земли, а, следовательно, некоторые, если не многие, самоочевидности законно допускают сомнения – Г.А.Л.]”, находит в Библии первое противоречие суждению о самоочевидности Бога: *“Но противоположное утверждению “Бог есть” можно помыслить: “Сказал безумец в сердце своем: нет Бога” (Пс.13,1;52,2). Отсюда понятно, что существование Бога не самоочевидно”* и начинает поправлять своих оппонентов. Он соглашается с Дамаскиным, подтверждая, что знание о существовании Бога всеяно в нас естественным образом *“в общем и прикровенном виде [со словом кормящей матери? – Г.А.Л.], постольку, поскольку Бог есть блаженство человека [а не страх ли и наказание человека? – Г.А.Л.]. Ведь по своей природе люди стремятся к счастью [верно сказано! – Г.А.Л.], а то, к чему стремятся люди по своей природе, известно естественным образом [а здесь Фома делает явный подлог, приписывая к естественной потребности младенца знать своих родителей и быть с ними счастливым дополнительную и сомнительную потребность знать некоего мифического Бога или ту же Бабу Ягу – Г.А.Л.]”*, но критически продолжает: *“...это еще не означает безусловного знания о существовании Бога...Ибо немало таких, кои высшим блаженством человека полагаю богатство, утехи или что-либо еще в этом духе [но, к сожалению, не Бога, как хотелось бы Фоме – Г.А.Л.]”*.

На **мнение 2** Фома отвечает с редким для него здравомыслием: *“Возможно, не каждый, услышав слово “Бог”, понимает, что это слово обозначает...Но даже если допустить, что каждому [оно] ясно...то из этого отнюдь не следует, что все понимают: обозначаемое этим словом существует в действительности, а не только в уме. Кроме того, нельзя таким*

образом доказать, что это бытие существует в действительности, пока не достигнуто единого мнения, что действительно существует нечто, превосходнее чего ничего помыслить нельзя, но именно с этим и не согласны те, которые полагают, что Бога не существует [понимай безбожники, атеисты – Г.А.Л.]”.

Именно в этой мыслительной точке находится *главное противоречие между верующим и атеистом: первый полагает существование Бога в уме и в действительности, а второй – только в уме (в качестве пустого понятия, имеющего содержание, но пустой объем, т.е. при отсутствии реального объекта, существующего вне сознания человека и независимо от него).* Фома прекрасно осознает, что если назвал нечто (а точнее Ничто) Богом, то из этого еще не следует, что названное существует в реальности, и, следовательно, *бытие Бога следует каким-то образом доказывать для разума.* Далее, подводя итог обсуждению положения о самоочевидности Бога, Фома дает краткий ответ на *мнение 3: “Существование истины как таковой самоочевидно, но существование Высшей истины – для нас не самоочевидно [что есть истина и чем высшая истина отличается от обычной, об этом Фома скромно умалчивает – Г.А.Л.] ”* и переходит к рассмотрению *положения о доказуемости существования Бога (раздел 2).*

Фома приводит *3 распространенных возражения относительно доказуемости бытия Бога:* 1) *“Кажется, что существование Бога недоказуемо. Ведь это – положение веры, что Бог существует. Но то, во что надлежит верить, - недоказуемо, ибо доказательства ведут к научному знанию [прекрасно сказано, хотя и неполно – Г.А.Л.], вера же, как сказано апостолом Павлом, есть “[осуществление ожидаемого и] уверенность в невидимом” (Евр.11,1). Поэтому ясно, что невозможно доказать существование Бога ”;* 2) *“о Боге нам не дано знать, что Он есть по существу, а единственно – что Он по существу не есть [замечательная мысль – Г.А.Л.], как сказал еще Дамаскин. Отсюда понятно, что невозможно доказать существование Бога”;* 3) *“если бы и можно было доказать существование Бога, то только через Его следствия. Однако Его следствия несоизмеримы с Ним, ибо Он бесконечен, а Его следствия – конечны [здесь Фома делает очередной подлог, утверждая о бесконечности непознаваемого Бога и конечности сотворенного им мира, неявно опираясь при этом на господствовавшее в средневековье мнение о замкнутости и конечности Вселенной, которое первым в преддверии нового времени разрушил Джордано Бруно – Г.А.Л.]; конечное же и бесконечное – несоизмеримы [мысль по сути правильная – Г.А.Л.]. Поэтому, поскольку невозможно доказать причину через несоизмеримые с нею следствия, похоже, что невозможно доказать существование Бога”.* Здесь же Фома дополнительно отмечает: *“Этому противоречат слова апостола: “Невидимое Его чрез рассмотрение творений видимо” (Рим.1,20). Но этого не случится, если бытие Божие не будет доказано через сотворенные Им видимые вещи, ибо первое, что нам надлежит знать, существует ли Он [очень правильный вопрос! – Г.А.Л.]”* и переходит к своим ответам на приведенные возражения.

Итак, *удается ли Фоме доказать существование невидимого Бога через его видимые творения, т.е. однозначно установить причину по следствиям?* Еще не вникая в логические доказательства Аквината, следует сразу отметить *безнадежность такой постановки задачи с точки зрения современной науки.* Почему?

Во-первых, те или иные следствия могут вызываться (и вызываются!), как правило, не единственной, а множеством причин, т.е. причина по следствию может быть выяснена лишь гипотетически, условно, относительно, неоднозначно, но не абсолютно. Тому можно привести тысячи примеров, но выберем один – возникновение и развитие жизни на планете Земля. Итак, *следствие – есть земная жизнь, но каковы причины и условия ее зарождения?* Современная наука доказала, что одним из первых условий возникновения жизни на планетах звездных систем является нахождение планеты в физической зоне галактики и ее звезд, благоприятной для жизни. Так для Земли благоприятными условиями зарождения жизни стали: 1) нахождение Солнечной системы на окраине Галактики “Млечный Путь”, вне зоны смертоносного гамма- и рентгеновского излучения ядра Галактики, 2) нахождение Солнечной системы вне газовых рукавов Галактики, в которых идет интенсивный процесс звездообразования (от

ближайшей чуждой звезды Солнце удалено более чем на 3 световых года), 3) нахождение Земли на достаточно безопасном расстоянии от Солнца (на Меркурии и Венере, приближенных к Солнцу, жизнь не могла бы возникнуть из-за слишком высоких температур), 4) присутствие в Солнечной системе гиганта Юпитера, который отклоняет крупные астероиды от траекторий их пересечения с земной орбитой и тем самым защищает земную жизнь (не немногие столкновения с астероидами, которые имели место в истории Земли до появления человека, уничтожали большую часть земных организмов).

Этот список можно продолжить еще на десятки пунктов, но вопрос, какова же та единственная причина, благодаря которой развилась земная жизнь, становится бессмысленным и абсурдным, так как **жизнь есть следствие совпадения многих причин**. Конечно, можно забыть о всех причинах и сказать односложно, как тупо твердят жрецы и их верующие уже более 2 тыс. лет: **“Жизнь создал Бог”** (абсолютно пустое, ничтожное заявление, скрывающее нежелание человека думать и познавать мир), но такой ответ годится лишь для ущербного, убогого и темного рассудка, а не для пытливого, ищущего и познающего ума Человека Разумного.

Во-вторых, для установления истинных причин по их следствиям явно недостаточно умозрительных и догматических спекуляций, а требуются опыты, эксперименты, измерения и количественные расчеты, которые единственно могут уменьшить огромное разнообразие возможных причин и установить их определенный, достоверный и достаточно узкий круг. Одним словом, **требуется наука, научные исследования и научные знания**. Но все рассуждения Фомы, как видно уже из вышеизложенного, носят качественный, размытый, неопределенный характер, лишены конкретного знания, которого, конечно в 13-ом столетии ожидать от тогдашних философов, включая Фому, не приходится.

В-третьих, логические рассуждения, основанные на формальной логике с ее черно-белыми ответами “Да” и “Нет”, в общем случае приводят к неразрешимым логическим противоречиям (апории и антиномии древних греков должны были быть хорошо известны Фоме) и ошибочным выводам относительно диалектически развивающейся действительности. В сочетании с исходными нечеткими, теологически ориентированными определениями и понятиями Фомы, его логические доказательства превращаются в пустое словопрение и чепуху.

Но, все же посмотрим, как Фома пытается далее решать задачу доказательства бытия Бога. Предварительно он формулирует **методологию своих доказательств**: **“доказательство может идти двумя путями: первый, называемый “априорным”, исходит из причины и основывается на том, что первично само по себе, второй, называемый “апостериорным” доказательством, - из следствия и основывается на том, что первично исключительно для нас, ибо когда следствие для нас более очевидно нежели причина, через следствие мы и постигаем причину [в общем-то здравая мысль – Г.А.Л.]. Ведь через любое следствие можно доказать существование его собственной причины, коль скоро ее следствия для нас более очевидны; ибо, раз каждое следствие зависит от своей причины, то если есть следствие, ему необходимо предшествует его причина [принципиальная методологическая ошибка Фомы заключается в том, что он по умолчанию принимает в качестве непреложного логического закона однозначное соответствие между причиной и следствием, что на самом деле, как показано выше, далеко не так: в реальном мире всякое явление носит многопричинный характер – Г.А.Л.]. Так обстоит дело и с бытием Божиим: так как оно не самоочевидно для нас, его следует доказывать через те его следствия, которые доступны для нашего познания [заметим, что здесь весьма важна ссылка на “его следствия”, но то, что следствия именно его, следует не принимать на веру, а еще доказывать, что теологи никогда не делают – Г.А.Л.]”, а затем приступает к ответам на конкретные возражения.**

Ответ 1, в котором Фома пытается **согласовать веру и знание**: **“Существование Бога, равно как и другие подобные истины о Боге, кои могут быть познаны естественным разумом, не есть положения веры, но предваряют эти положения, ибо вера предполагает естественные знания [так ли на самом деле? А если естественное знание противоречит вере, то как быть, и можно ли их согласовать? Скрыть знание или подделать его под веру – вот типичный религиозный выбор; попытка Фомы рационализировать веру и совместить ее с**

естественными, читай научными, знаниями всегда ставилась церковью в заслугу Аквинату, но, если углубиться в тему, то становится ясно: Фома подложил в религиозное мировоззрение мину замедленного действия, ибо научное знание есть могильщик религии!- Г.А.Л.]...Тем не менее, **ничто не препятствует человеку, неспособному постигнуть истину, принять как положение веры, что само по себе может быть постигнуто и доказано** [здесь, говоря о постижении и доказуемости, Фома выдает желаемое за действительное – Г.А.Л.]”.

Ответ 2, в котором Фома пытается свести сущность Бога к слову “Бог”: “Если существование причины доказывается через следствие, то в этом доказательстве следствие в определении замещает причину. И это в первую очередь тогда, когда речь идет о Боге; ибо при доказательстве существования чего бы то ни было необходимо принимать в качестве среднего термина значение слова, а не сущность обозначаемого, так как вопрос о сущности следует из вопроса о существовании [по Фоме, вначале надо доказать существование “чего-то” и лишь потом рассматривать сущность этого “чего-то”, но такой подход работает лишь в случае реального явления, которое подлежит дальнейшему углубленному исследованию для раскрытия его сущности; когда же заранее объявляется, что сущность Бога непостижима и нет ничего иного, кроме его имени, то доказательство его существования напрямую зависит от понимания того, что же есть сущность Бога, т.е. чем он отличается от всего другого известного окружающего мира – Г.А.Л.]. А раз имена, приписываемые Богу, происходят из Его следствий, то при доказательстве бытия Божия на основании его Следствий в качестве среднего термина должно принимать значение слова “Бог””.

Ответ 3, в котором Фома пытается согласовать вопрос несоизмеримости Бога с его творениями: “Из следствий, несоизмеримых со своей причиной, невозможно сделать истинных умозаключений относительно причины. Но из любого следствия можно вывести факт существования причины, и таким образом мы можем доказать существование Бога исходя из Его следствий [вначале следует доказать, что наблюдаемые следствия имеют своей причиной именно Бога, а не нечто иное, а для этого предварительно надо знать сущность Бога, что априори невозможно сделать - Г.А.Л.]; хотя, разумеется, основываясь на них, мы не можем обрести совершенное знание о Боге [итак, с одной стороны, что-то о Боге можно узнать или придумать по его следствиям, если они принадлежат или приписываются ему, а, с другой стороны, совершенное знание о нем обрести невозможно, т.е. имеет место явное противоречие - Г.А.Л.]”.

Далее Фома переходит к рассмотрению 3-го положения (раздел 3) “Существует ли Бог” и озвучивает 2-х новых типичных возражения:

1) “**Кажется, что Бог не существует**; ибо если одна из двух противоположностей бесконечна, вторая необходимо уничтожается [противоположности, по мнению данного автора, всегда конечны, что в общем-то не так – достаточно вспомнить о бесконечных чет-нечет, но если Бог бесконечен, полагает автор, то противоположность ему отсутствует – Г.А.Л.]. Но имя “Бог” означает, что Он есть бесконечное добро [то, что Бог есть добро, приписывается ему априорно, хотя, знание о том, что есть добро, и тем более бесконечное добро, никто не определял – Г.А.Л.]. Значит, если Бог существует, в мире не может быть никакого зла. Но в мире есть зло; следовательно, Бог не существует [или, следуя логике автора, можно добавить - Бог не бесконечен; кроме того, в данном тезисе более общее понятие “Бог” подменяется своим частным свойством “Добро”, что приводит к логической ошибке ”доказательства” относительно общего понятия – Г.А.Л.]”;

2) “Кроме того, излишне предполагать множество начал там, где достаточно нескольких. Но, похоже, что и при отсутствии Бога все видимое нами вполне сводимо к иным началам: все природные вещи сводимы к одному началу – природе, все же умозрительные вещи – к другому началу, каковое суть или человеческий разум, или воля [на самом деле все сводимо не к двум, а к одному началу – материи, производным продуктом которой, точнее результатом природной и общественной эволюции материи, является человеческий разум – Г.А.Л.]. Поэтому нет надобности полагать, что Бог существует [замечательная мысль, которая пересекается с ответом Лапласа Наполеону на вопрос, где же в астрономических

трудах того отведено место Богу, на что ученый сказал: **“Я не нуждаюсь в этой гипотезе”** – Г.А.Л.]. Фома тут же дает колкое библейское примечание к этому сильнейшему, по сути атеистическому возражению: **“Этому противоречит сказанное Богом: “Я есмь сущий” (Исх.3,14) [ну, конечно же, раз это записано в самой Библии от имени самого Бога – поди проверь, то это абсолютное доказательство, высшая истина, с которой и спорить бесполезно – Г.А.Л.]”**.

На данные возражения Аквинат дает такие ответы:

Ответ 1, в котором Фома говорит **о необходимости зла в мире под управлением Господа**: **“Сказано Августином: “Господь, который в высочайшей степени благ, никоим образом не позволил бы, чтобы в Его делах было хоть сколько-нибудь зла, если бы не был так всемогущ, чтобы и зло обратить в добро”**. Таково одно из проявлений бесконечной благости Господней, что **Он попускает существовать и злу, дабы и его обращать во благо** [похоже, следует всячески приветствовать зло, ибо оно, оказывается тем же добром; хотя в этом абсурдном доказательстве есть доля истины: для одних людей некие следствия являются злом, но для их противников или врагов эти же действия становятся добром, и в итоге любое зло можно оправдать тем, что оно становится для кого-то, например, бандита, террориста, насильника, добром – блестящая божественная диалектика – Г.А.Л.]”

Ответ 2, в котором Фома априорно и безапелляционно **сводит природу и разум в божественному началу**: **“Поскольку природные вещи направляются к определенной цели под управлением высшего действующего, постольку все естественные причины должны восходить к богу, как к своей первой причине** [Бог безоговорочно объявляется первоначалом всего, а посему какие еще доказательства его существования требуются? – Г.А.Л.]. Равным образом **и то, что делается волеизъявительно необходимо должно быть возведено к некоей высшей причине, иной, нежели человеческий разум или воля, так как последние могут изменяться или уничтожаться; ведь все текучее и подверженное порче должно возводить к неизменному и необходимому самому по себе началу** [очередная божественная аксиома Фомы, заимствованная им у Аристотеля – Г.А.Л.]”

Далее Аквинат заявляет, что **“существование Бога может быть доказано пятью путями”** и приступает к их рассмотрению. Я не стану больше мучить современного читателя средневековой схоластикой, характерные образцы которой уже приведены, и отсылаю его к первоисточнику, перечислив лишь названия так называемых “доказательств” Фомы: 1) **от движения**; 2) **от природы действующей причины**; 3) **от понятий возможности и необходимости**; 4) **от неравенства степеней совершенства**; 5) **от порядка мира**. Качество и убедительность всех этих “доказательств” соответствуют тем опусам Фомы и анонимных авторов возражений, которые уже детально рассмотрены выше.

Если рассматривать “доказательства” о существование Бога от современных апологетов Фомы (**неотомистов**), других религиозных философов и теологов, то они мало чем отличаются по методу и качеству от вышеприведенных. Их сущность можно выразит следующим образом: **“Бог существует потому, что он создал этот мир и человека в нем, и сами плоды его творения свидетельствуют об этом. Кроме Бога Никто или Ничто не смогли бы подобное сделать. Бог есть единственная причина всего существующего, а потому Он Сам существует”**. Вот и все доказательства. Приходится лишь удивляться, сколько времени и сил, чернил и бумаги было потрачено людьми впустую ради обоснования существования той идеи, за которой стоит лишь Никто-Ничто.

Доказательства через чудеса

Самыми убедительными доказательствами существования Бога для верующих являются не доводы разума и логические рассуждения, не опыты и эксперименты, не научные законы и факты, а **чудеса и их описания**, которыми заполнены как Священные писания, так и вся религиозная литература (согласно Ожегова, **“чудо – нечто небывалое, сверхъестественное, то, что вызвано божественной силой”**). Египетские казни, манна небесная, ковчег Завета, воскресение Лазаря, хождение Христа по воде, излечение мессией и его апостолами слепых и калек, изгнание бесов,

появление стигматов на ладонях верующих, переживавших распятие Спасителя, чудесные исцеления современных больных-верующих молитвами или целованием икон, а также множество других “чудесных” историй убеждают неприхотливое мышление верующих в том, что во всех описанных случаях замешана “божественная” сила. Сегодня эта сила приписывается экстрасенсам, пророкам, святым мощам, иконам и многим другим артефактам религиозных культов (*даже волосу из бороды пророка Мухаммеда, который якобы “не отбрасывает тени”*).

Все эти и множество других чудес можно с научной точки зрения разделить на несколько групп:

1. Искусственные, храмовые или церковные чудеса. Они известны с глубокой древности и организовывались жрецами путем использования для этой цели скрытых автоматических или полуавтоматических механических и гидравлических устройств, которые изменяли положения глаз, головы и других частей скульптур богов, установленных в храмах, вызывали излияния жертвенных жидкостей, генерировали внутриутробные божественные звуки, изрыгали пламя и производили другие непонятные и удивительные для посетителей действия. *Многие тайны древних культовых сооружений были раскрыты христианами, которые придя в 4 в. н.э. к власти в Римской империи, громили языческих идолов, уничтожали языческие храмы и святилища, воздвигая на их развалинах христианские церкви.* Впрочем, позже христианские иерархи сами использовали те маленькие хитрости воздействия на сознание верующих, которые они обнаружили у своих поверженных языческих предшественников. Сегодня церкви для создания церковных чудес применяют всю палитру науки и техники, используя для этого химические, физические, световые, тепловые и другие эффекты (*в частности, с их помощью, создается мироточение икон, схождение на Пасху благодатного огня в иерусалимском Храме Гроба Господня и многое другое*).

2. Природные астрономические чудеса. Сегодня, в век науки и высокой астрономической грамотности части населения (*хотя, судя по опросам, более четверти граждан России и США полагают, что Солнце все еще вращается вокруг Земли*), такими природными явлениями, как **затмения Солнца или Луны**, мало кого удивишь. Но если еще 100 лет назад многие обыватели полагали, что эти явления связаны с божественным вмешательством, то стоит ли говорить о том, как эти небесные чудеса воспринимались тысячу и более лет назад (*люди в страхе падали ниц, молились о спасении, приносили жертвы богам, чтобы они вновь открыли светила*). Знающие жрецы Египта и Вавилона с толком использовали прогнозируемые астрономические явления для воздействия на умы своих малограмотных и напуганных сограждан (*не отстали от них и авторы “Ветхого Завета”, которые приписали силу управления небесными светилами предводителю еврейского народа Иисусу Навину: “стой солнце...и луна...И остановилось солнце и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим”, Иис.Н.10,12-13*). В те времена к подобным чудесам относили прохождение Солнцем точек летнего и зимнего солнцестояния (*точек солнцеворота*), разливы великих рек (*например, Нила*), приуроченные к появлению соответствующих небесных знамений (*например, летнего восхода Сириуса*), падения крупных метеоритов (*“Господь бросал на них с небес большие камни”, Иис.Н.10,11*) и другие небесно-земные события.

3. Акцидентные, или статистические чудеса (*accidentia – лат. случайность*). В мире всегда одновременно, ежесекундно происходят тысячи событий, первая часть из которых связана друг с другом, а вторая часть просто совпадает по времени с первыми, не являясь ни их причиной, ни их следствием. О вторых еще древние говорили как об акциденциях, т.е. случайных событиях, никак не связанных с теми другими, которые происходят до них, одновременно с ними или после них. Если фиксировать все исходы случайных совпадений событий, то они окажутся в большинстве случаев равновероятными (*могут произойти или не произойти с равной вероятностью*). **Но на практике мало кто проводит подобные исследования, и люди в своих выводах руководствуются очень ограниченной и предвзятой личной статистикой, которая, как правило, приводит к заблуждениям.** Так, например, в одном прибрежном португальском городе имеется музей, в котором выжившие при кораблекрушениях выставили свои дары Богу, спасшему их, как они думают, благодаря молитвам, обращенным к нему в роковой момент. И гид всем рассказывает о том, как **молитва помогла людям спастись**.

Однажды в этот музей зашел путешественник, который поставил гида в тупик, спросив у него о том, а где же дары от тех людей, которым не помогла их молитва? **Большая часть потерпевших кораблекрушение погибла, несмотря на их молитвы о спасении, но число этих погибших никто не считал** (только в крупных кораблекрушениях 20-го века погибло свыше 35 тыс. людей, и их дары Богу с того света не вместил бы ни один музей). Аналогично, большинство тяжело больных, обращавшихся с молитвой о спасении к Богу, умерли (ими забиты кладбища), но единицы выжили (в силу особенностей болезни и своего организма), что сразу же стало непререкаемым “доказательством” эффективности молитвы. Элементарное заблуждение, которое человек переживает сам и распространяет в обществе!

4. Чудеса исцеления. К Богу люди обращаются чаще всего в моменты скорби, печали, болезни, невзгод и бед. Они наивно думают, что Никто им поможет, если они будут неистово в него верить, молиться ему, а еще лучше делать подношения церкви, которая дополнительно обещает молиться и ставить свечки за раба божьего. И действительно, кое-кто, если и не исцелится после сеансов религиозной терапии, то может почувствовать себя лучше (*статистика тех, кого религиозная терапия привела прямо в могилы не ведется по определению*). Кто же или что же оказывает такому больному реальную помощь (*о нормальной медицинской помощи умолчим*)? **Ответ ясен – природа и внутренние природные силы больного.** Здесь важна не вера в Бога, а вера в собственные здоровые силы организма, действительно способная делать чудеса, ибо **мозг, генерирующий эту веру, материален и материальна его мысль**, которая воздействует на органы и системы тела (*психосоматическое воздействие*), активизируя все внутренние физиологические процессы для борьбы с болезнью. Но, все же, и в указанных случаях борьба организма с болезнью, если не подключить к ней вовремя квалифицированного врача, может окончиться (*и часто оканчивается!*) трагически финалом. Заметим, что церковные иерархи, призывая верующих лечиться молитвами и целованием икон, прекрасно знают ограниченные способности своего Бога и поэтому в случае собственного нездоровья быстренько кладутся на лечение в лучшие мировые клиники (*хотя и это не всегда помогает: если организм предельно изношен, то его разрушение ни молитвами, ни медициной уже не остановишь, и человек обязан мужественно встретить свой естественный конец*).

5. Мнимые чудеса. Это чудеса, которые возникают под влиянием индивидуального или массового гипноза с использованием опытного гипнотизера, психотронного воздействия ритмических звуков, световых бликов и движений, одурманивающих запахов (*благовоний*), специальных напитков, галлюциногенов, наркотиков и т.п. Эти чудеса сродни воздействиям фокусников и факиров, заставляющих, например, мальчика, лезущего по веревке в небо, исчезать на глазах изумленной публики (*обычная кино съемка показывает, что мальчик никуда не лезет, а весь процесс видения происходит исключительно в сознании зрителей*), или укладывающих загипнотизированного человека как доску на спинки двух рядом стоящих стульев. Религиозное сознание является благодатной почвой для различного рода индивидуальных и массовых внушений, что широко используют священники и другие церковные иерархи во время церковных обрядов (*здесь разум человека спит, но работают ощущения и чувства*), проповедей и исповедей.

6. Сказочные, или мошеннические чудеса. Это чудеса, которые кто-то где-то видел и описал в своих сказочных рассказах и баснях. Такие сказки широко распространяются среди некритически мыслящих людей, готовых поверить всему тому, что горячо и с серьезным лицом им расскажет первый встречный. Люди любят врать как себе, так и другим, испытывая от своего вранья особое удовлетворение, особенно если им удалось при этом убедить и надуть своих слушателей. Большинство религиозных чудес относится именно к этой группе. Их достоверность невозможно проверить и подтвердить, так как кроме слов легковых свидетелей, отсутствуют реальные доказательства. Научные эксперименты показывают, что любое событие, наблюдаемое несколькими людьми, описывается ими совершенно по-разному, в том числе с привнесением в свое описание личных фантазий и несуществующих деталей. Зная эти особенности человеческой психики, не следует слепо верить всяким рассказам.

7. Реальные чудеса. Это группа чудес, которая имеет естественную, материальную природу, суть которой еще недостаточно раскрыта современной наукой. К этой группе чудес

следует отнести явления ясновидения, яснослышания, ясночувствования, телекинеза и другие явления экстрасенсорного восприятия. Здесь нет никакой божественной силы (*хотя сами экстрасенсы, абсолютно не понимая природу своих способностей, часто говорят о том, что их направляет Бог; для них Бог является сосредоточием всего того, что они не понимают и не знают, ибо наука пока еще в деталях не сумела изучить и объяснить их природный дар или результат их личного самосовершенствования*), но имеет место проявление действия **полевой формы материи** (электромагнитного и гравитационного полей с биопараметрами живого организма), характеристики которой уже изучаются наукой и обязательно будут раскрыты, подобно структуре ДНК, в ближайшие десятилетия.

В заключение группового анализа чудес следует вернуться к присказке настоящей сказки и важному тезису верующего человека: **“Если веришь, возможно все, невозможного нет”**. Этот тезис вбивается в головы верующих на протяжении по меньшей мере двух тысячелетий. Его духом пронизана Библия, Коран и вся религиозная литература. В этом тезисе **вера провозглашается главной человеческой силой, фундаментом мира и человека, его основной ценностью, позволяющей человеку достичь по своему желанию, а точнее по воле Никто-Ничто-Бога, в которого он верует, абсолютно всего. Это большая религиозная ложь. Человек может сделать не более того, что ему позволяют законы Природы. Он никогда не сможет их нарушить, преодолеть, но может познать и целенаправленно использовать в своей творческой деятельности**. Именно в этом заключается задача науки.

Законы природы ограничивают человеческий произвол и человеческое творчество. Так, например, человек мечтает о бессмертии, но он его никогда не получит (*в природе смертно все, начиная от элементарных частиц и кончая галактиками*). Человек пытается создать вечный двигатель, но он его никогда не сделает, так как вечным двигателем является лишь одна открытая и бесконечная Вселенная (*но создавать новые, более мощные источники энергии природа не запрещает*). Человек пытается создать машину времени для перемещения в прошлое и будущее, но он никогда ее не создаст, так как эволюцию материи и Вселенной нельзя направить вспять (*но природа не запрещает познавать прошлое по его следам в настоящем, а также предвидеть будущее на основании познанных законов эволюции мира и человека*). Не слепая вера в Никто-Ничто-Бога является движущей силой человеческой цивилизации (*эта вера только тормозит человеческое развитие*), но разум, знания и наука!

Вот и сказке конец

Бог не является реальностью, а есть лишь плод человеческого воображения. Все известные философские и теологические доказательства существования бога не выдерживают, как показано выше, ни малейшей научной критики и, по сути, смехотворны для здравого ума. Если в древнем мире и в средневековье, т.е. времена отсутствия развитого научного знания, религиозные догмы были еще как-то извинительны, то за последние столетия наука убедительно доказала несостоятельность и ложность религиозного мнения о мире и жизни. Но если индивиду так уж хочется продолжать жить в своем узком, вымышленном, обманчивом, религиозном мирке, то это его личное дело и право (*хотя, плохо то, что он распространяет свою невежественную волю на своих детей и близкое окружение*).

Тот же человек, который хочет построить свою единственную, уникальную, неповторимую жизнь в реальном мире, а не потерять ее в иллюзорном, виртуальном, потустороннем “царстве”, должен позаботиться о себе и о своем мировоззрении сам. Никто его тянуть за уши в мир знаний и науки не будет (*хотя мудрому обществу следует создавать людям все условия для того, чтобы они получали не религиозное, а научное, атеистическое образование, способствующее не консервации, а раскрытию и развитию человеческого сознания и способностей личности*). **Человек должен сам делать свой выбор и сполна отвечать за него. Таков конец сказки о Никто и Ничто по прозвищу Бог**.

Гуртовцев Аркадий Лазаревич, к.т.н., с.н.с.

Минск, ноябрь 2014 г.; дополнено – май 2017 г.